

СКУЛЬСКИЕ НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ

Людмила Владимировна
Скульская

*Древний род Скульских, еще со времен царя
Ивана Васильевича Грозного наделенный вотчинами
в нынешних Костромской и Ярославской губерниях,
служил Родине более мечом, нежели пером.
Из некролога, написанного поэтом Л. Трефолевым
на смерть А.В. Скульского. Ярославль. 1888 г.*

Основоположником рода Скульских считается Станислав Скульский, который прибыл на Русь вместе с сыном (тоже Станиславом) в царствование Ивана Грозного.

Со времен Петра I, когда в России появляется регулярная армия, почти все поколения Скульских связывают свою жизнь с военным делом. Так, Федор – Измайловского полка капрал, Афанасий – Измайловского полка солдат, Михаил – сержант, Петр – сержант Преображенского полка, Павел – фурыер Преображенского полка, Константин – прапорщик лейб-гвардии Егерского полка (убит в бою под Варной 10.09.1828). В основном Скульские выходили в отставку штабс-капитанами и майорами. Достигли полковничьего звания немногие – это Алексей (1750 г. р.), Александр (1791 г. р.) и Владимир (1950 г. р.).

О тяготах и опасностях военной жизни офицера русской армии в середине XVIII в. дает представление выписка из промемория об одном из Скульских – **Якове Федоровиче**, который из-за ран уже в 28 лет стал инвалидом и неспособным к дальнейшей службе: <...В военную коллегия от господина Генерала-фельдцейхмейстера и кавалера гр. Ив. Ив. Шувалова прислан для означенного сформированного корпуса 5 мушкетерского полка подпоручик Яков Федоров сын Скульский, которому от роду 28 лет, в службе с 750, подпоручиком 757 июня 1. Из дворян. За отцом ево в Галицком уезде 300 душ. Живет на свое пропитание <...> Был в 758 г. на баталии, где и ранен в правую ногу, а в левую контужен [речь идет о сражении при Цорндорфе во время войны с Пруссией в 1756–1761 гг.], под судом и штрафом не бывал. По аттестату лекарскому и штаб-лекарскому к продолжению

полевой службы не способен. По смотру генерала и кавалера Броуна и прочего генералитета назначен с повышением ранга в Смоленский гарнизон, а от генерала фельдцейхмистра вообще в отставку. Июня 25 дня помянутый Скульский с этой коллегии смотрен и назначено: за раною дать ему за бытие в сражении поручицкий чин, от воинской и статской службы отставить вовсе на его пропитание капитаном...».

Наступил грозный 1812 г. Как свидетельствует родословная, составленная И.Н. Ельчаниновым¹, 15 дворян Скульских принимали непосредственное участие в войне, как на территории России, так и в Заграничных походах русской армии.

Мой прямой пращур, **Василий Николаевич Скульский**, 1796 года рождения, как и дворяне его круга, начал служить с пятнадцатипяти лет. В чине прапорщика участвовал в Заграничном походе 1813–1814 гг. Из послужного списка²: «1813 г. апреля 27 дня под городом Гамбургом на острове Вильзелибурге; мая 6 под деревней Селемпикен, августа 17 под гор. Берлином и при осаде деревни Морщаны; 25-го при деревне Деневице, за которое Всемиловейше награжден орденом св. Анны 4 ст.; 27 под крепостью Торгау, декабря 8, 9 и 10-го при обороне крепости Бреды; 1814 марта 8 при взятии города Реймса, 14 под городом Сентедизие в действительных полевых сражениях противу французских войск находился».

В 1817 г. подпоручик В.Н. Скульский увольняется с военной службы «по домашним обстоятельствам». Награжден орденом Св. Анны 4-й степени (1813 г.), а также серебряной медалью «За взятие Парижа».

Частная жизнь Василия Николаевича была далеко не легкой и не простой: похоронил вначале жену – Веру Николаевну (Зубову),

Вступление союзных войск в Париж. Английская гравюра, 1815 г.

затем любимую и единственную дочь Надежду с внуком, сына Виктора, а затем и вторую жену Клавдию Петровну (Нелидову). Особенно много горя принесла ему дочь Надежда, вышедшая вопреки воле отца замуж за бедного поручика, по национальности грека, – Георгия Христофоровича Зографа. После замужества молодые были вынуждены жить у крестной, которая и помогала им в женитьбе. Георгий Зограф вышел в отставку, и средств не хватало. Только после рождения ребенка отец простил дочь, и молодая семья переехала к нему. Но и здесь не все шло гладко. Надежду и Георгия угнетала обстановка в доме – нужно было подчиняться властному и требовательному Василию Николаевичу. Особенно тягостны были обеды и ужины в присутствии тестя, так как Георгию приходилось есть непривычную для южанина пищу. На обед подавали кислые щи с гречневой кашей, солонину, пирог с ливером, котлеты с горошком, потом еще соус из печенок, телятину и блины. Один раз «суровый» тесть продержал молодых шесть недель на этой пище после их «обеденного бунта».

После рождения третьего ребенка, умершего при родах, Надежда Васильевна скончалась, оставив молодого вдовца с двумя детьми пяти и четырех лет. После смерти дочери Василий Николаевич резко переменяет свое отношение к зятю и стал заговаривать о женитьбе Георгия, так как детям нужна мать, а Георгию – жена. Василий Николаевич сам сосватал своему зятю жену – Евдокию Ивановну Филисову – воспитанницу Александра Прокофьевича Филисова (а в действительности – его дочь). После смерти А.П. Филисова Зографы стали богатыми людьми, получив огромное наследство с 3000 крепостных крестьян.

Родной брат Василия Николаевича, **Яков Николаевич Скульский**, 1793 года рождения, служить начал в 1803 г. при императорском дворе, паж. С 1811 г. – подпоручик.

Участник боевых действий³: «1812-го года июня 19-го и 20-го в российских пределах при местечке Клястицах и Головчизне; августа 5-го и 6-го, октября 6-го и 7-го в действительных сражениях при городе Полоцке и взятии штурмом оною, где и ранен в левую руку ниже плеча навывлет пулею, за что и награжден орденом Анны 4 ст.

1813 января с 1-го, перейдя границу чрез герцогство Варшавское, Шлезию в Саксонию, 20-го апреля в генеральном сражении при местечке Люцыне, где получил контузию в правую ногу, за которое дело награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом; мая 8-го и 9-го при городе Бауцене; июня 27-го чрез Богемию в Саксонию; августа 14-го и 15-го в сражении при городе Дрездене; 16-го при отражении неприятельского авангарда при местечке Диподневальде; 18-го при Кульме в Богемии; октября 4-го и 6-го в генеральном сражении при городе

Лейпциге против французских войск, за что награжден орденом Св. Анны 2-ой ст. и при преследовании неприятеля до Рейна.

1814-го января с 1-го, перейдя реку Рейн, в городе Базель, в французском владении; марта 9-го в Одере, где баталии при Арссюробе; 13-го при Фер-Шампенуазе, 18-го в действительном сражении под стенами города Парижа и при занятии форштата Пантен, за что награжден золотой шпагой с надписью “За храбрость”; 19-го при вступлении в Париж, в коем был по 22-е мая».

В 1821 г. Яков Николаевич увольняется с военной службы в чине майора. В 1829 г. он избран на трехлетие вологодским уездным Предводителем дворянства.

Дальнейшая судьба Якова Николаевича Скульского и его семьи сложилась трагически. В 1829 г. умирает его жена, Фания Александровна, урожденная Зубова, оставив на попечение супруга четверых детей от шести до одного года. В 1833 г. умирает и сам Яков Николаевич. Дети – круглые сироты – из-за недобросовестного отношения родственников-опекунов умирают к 1839 г., а их имение Успенское в 1841 г. приобретает их родственником М.А. Зубовым и переименовывается в Порозово⁴.

В Ярославском художественном музее сохранился портрет еще одного из Скульских – **Михаила Егоровича** – участника Бородинского сражения, штабс-капитана 12-й конно-артиллерийской роты (пятиуродный дядя Василия Николаевича).

К сожалению, не располагаю послужными списками всех Скульских, принимавших участие в войне 1812 г., однако в Ярославском архиве мне

удалось обнаружить послужной список **Петра Васильевича** – штабс-капитана и кавалера ордена Св. Анны 4-й степени, старшего заседателя Ярославской гражданской палаты (троюродный дед Василия Николаевича). Привожу небольшой отрывок, характеризующий его боевой путь⁵:

«В службу вступил Его Императорского Величества 10 сентября 1801 г. (в 15 лет) в Саратовский мушкетерский полк подпрапорщиком. 3 марта 1802 г. стал портупей прапорщиком, 5 ноября 1803 – прапорщиком, 11 июня 1804 г. – подпоручиком, 23 февраля 1805 г. – поручиком. В походах с 4 апреля по 4 мая 1804 г. при проходе ущелий Кавказских

Михаил Егорович Скульский. Неизв. худ., 1826

гор в Грузию, потом в Персию. 20 июня находился под монастырем Емелзинским, 25 июня при реке Зинге. 30 июня – при разбитии лагеря Грузинского Царевича Александра, 2 июля при взятии Ериванского форштата, 25 участвовал при отогнании неприятеля близ крепости Ериванской.

28 марта 1805 г. был при занятии Шурагельской провинции и при приведении во оной жителей к присяге в российское подданство. 1 мая при преследовании от большого Тальсна Ериванских войск до замка Готчилово при занятии оною. 4 мая при занятии же с виду оных войск монастыря Ечмеязина. При открытии и выгнании гнездившегося в окрестностях Ечмеязина неприятеля, причем за оное отличие Высочайше награжден орденом Святой Анны 3 класса, что ныне 4. 1807 г. – в Азиатской Турции под командованием Генерал-Майора Несвытаева. С 16 на 17 марта при взятии штурмом Башубригельского каменного укрепления и при отражении от оною Турецких войск, где за оказанную ревность Генералом был рекомендован Главному начальству. 25 под городом Карсанг при разбитии Турецких войск и занятии так называемой Черной Горы и части Карска форштата. 26 при отступлении от города Карса. При отражении от селения Гузмра войск турецких, предводимых Юсуф Пашею Сераскирач Арзюмским и 18 числа под командованием Генерала от Инфатерии графа Гудовича на баталии при совершенном разбитии при реках Арпачап и Селен многочисленных Турецких войск, предводительствуемых тем же Арзюмским Сераскирач Юсуф Пашею. При чем досталась победителям вся турецкая полевая и осадная артиллерия с многочисленными снарядами и в добычу два лагеря с большею частью неприятельского экипажа и в прочих действительных сражениях находился во все время нахождения в службе.

В кондуитах аттестовывался к повышению чина достойным.

В 1807 г. 29 ноября уволен штабс-капитаном за болезнью и имеет на отставку аттестат от полку от 9-го февраля 1808 г. и от военной коллегии от 17 апреля 1809 г. награжден за отличие против неприятеля орденом Святой Анны 3-го, что ныне 4 класса. Имеет за оный рескрипт за подписанием собственной руки Государя императора Александра Павловича.

С 1809 по 1812 г. на второе трехлетие избран был от дворянства в Любимский уездный суд старшим заседателем и служил по 1812 год. 1 августа 1812 г. поступил в Ярославское военное ополчение и определен в 1-ый казачий полк сотенным начальником, потом утвержден был командующим Ярославским ополчением генерал-майором Дедюлиным 3-го батальона командиром и находился в оном по день роспуска ополчения и по отдаче отчетов с ношением мундира казачьего

Аркадий Васильевич Скульский – участник Альминского сражения, мировой посредник 1-го призыва, председатель Ярославской губернской земской управы

уволен (1815 год), на что имеет от командующего аттестат.

Получил бронзовую медаль в память 1812-го года на Владимирской ленте – 1816 года 23 июня. Еще получил серебряную медаль за взятие Парижа на голубой Георгиевской ленте. С 1 сентября 1824 по 1827 1 января по выбору дворянства на 16 трехлетие избран Судьею любимского уездного суда. Имеет от Губернского правления аттестат. По выбору от дворянства на 17-е трехлетие от любимского уезда Депутатом по Земским повинностям с 1827 по 1830 гг. Ныне по выбору дворянства на 18-е трехлетие выбран в Ярославскую Гражданскую палату старшим заседателем».

Верно говорят, что, изучая дворянские родословные, изучаешь историю страны – настолько тесно связаны судьбы представителей рода со всеми значительными историческими событиями, происходившими в нашем Отечестве. Следующая крупная война обрушилась на Россию в 1854 г. – знаменитая Крымская кампания, где русской армии и флоту пришлось обороняться от войск сразу нескольких стран: Англии, Франции, Турции и Сардинии. В этой войне довелось участвовать сыну Василия Николаевича – **Аркадию Васильевичу Скульскому**, который в битве на реке Альме был ранен в ногу штуцерной пулей и контужен осколком гранаты в голову, вследствие чего своими был сочтен убитым, но подобран противником и взят в плен, в котором находился по 14 апреля 1856 г.

Лечили Аркадия Васильевича от ран на островах Мраморного моря. А затем увезли в Англию. По его словам, «французы были ангелы сравнительно с англичанами; в последних тайлось что-то дьявольское, демоническое. Одну усладу доставляла нам [пленным офицерам] польский священник».

Высочайшим приказом от 20 декабря 1854 г. А.В. Скульский был исключен из списка полка в числе погибших. По возвращению на родину вновь зачислен в тот же Владимирский полк 18 июня 1856 г. Однако по какому-то недоразумению на памятнике Владимирскому полку, установленном в 1902 г. на поле Альминского сражения, подпоручик Скульский указан убитым.

Аркадий же Васильевич продолжал свою службу и только в 1860 г. был уволен по домашним обстоятельствам с чином штабс-капитана. В числе его наград ордена Св. Станислава 2-й степени и Анны 2-й степени.

На гражданском поприще Аркадий Васильевич отдавал все силы работе в Любимском и Ярославском земствах. Он содействовал строительству каменных зданий в Любиме и Ярославле, организации школ, прокладке новых дорог. В Ярославле его усилиями были построены новая земская больница, глазная лечебница, дом для умалишенных.

Став председателем губернской земской управы, Аркадий Васильевич одновременно являлся редактором «Вестника Ярославского земства», где публиковал статьи, посвященные различным сторонам деятельности местного земства, хозяйственному развитию губернии. Его помощником был Л.Н. Трефолов – известный поэт, краевед, активный общественный деятель. Сам Аркадий Васильевич тоже известен как краевед-исследователь. Он одним из первых коснулся истории Ярославского края начала XVII века. Основное внимание он обратил на наиболее драматический эпизод борьбы ярославцев с отрядами Ажедмитрия II. Конец 1608 – начало 1609 годов являлись, по его определению, самым тяжелым полугодием на протяжении всей истории города. В его работе подробно рассмотрена топография города, его укрепления, которым в апреле–мае 1609 г. пришлось выдержать многодневную осаду отрядов польского воеводы А. Лисовского.

Отрадно, что до сих пор его исследованиями в этой области интересуются наши современные историки. На форуме Ярославского историко-родословного общества энтузиасты постоянно обращаются к жизненному пути Аркадия Васильевича.

Его сын – **Дмитрий Аркадьевич** – был женат на Марии Петровне Куломзиной, дед которой, коллежский регистратор **Николай Егорович Куломзин**, был на Бородинском поле в 1812 г. в составе ополчения.

Истоки рода Куломзиных восходят к мордавскому мурзе Куломзе, владевшему землями между реками Покша и Мяза под Костромой. До революции 1917 г. род насчитывал 279 человек. Теперь же в Российском Дворянском Собрании по мужской линии нет ни одного представителя этого рода.

В 1906 г. Дмитрий Аркадьевич был избран в Первую Государственную Думу от Ярославской губернии по списку конституционных демократов (кадетов). После

Мария Петровна Скульская (ур. Куломзина) с детьми. 1911 г.

Дмитрий Аркадьевич Скульский после Соловков

ропуска Государственной Думы участвовал в подписании антиправительственного «Выборгского воззвания», за что вместе со всеми участниками был осужден и отбыл трехмесячное заключение в любимской тюрьме летом 1908 г. В дальнейшем продолжал работать присяжным поверенным в Ярославле вплоть до 1918 г.

Люди, лично знавшие Дмитрия Аркадьевича, говорили, что он из десяти дел девять брал бесплатных и отстаивал интересы обездоленных. Интересно, что до сих пор встречаются публикации, в которых он поминается добрым словом. Так, еженедельная газета «Рыбинская среда» № 5 (49) за 2008 г. поместила воспоминания Анны

Матвеевой «Бабушка. Эвакуация», где в небольшом эпизоде описано, как Д.А. Скульский помог семье Ревякиных.

Переворот 1917 г. все изменил. Был экспроприирован дом Скульских в Ярославле и ценные вещи, нависла опасность уничтожения имения Кольчево недалеко от Любима, где Скульские переживали голодные послереволюционные годы.

В 1930 г., в связи с очередным ужесточением «линии партии», Дмитрий Аркадьевич был «вычищен» из коллегии защитников по первой категории – самой свирепой, дающей одно право – умереть с голоду.

После долгих «хождений по мукам» и хлопот первую категорию заменили на третью, позволяющую быть занятым на «черных работах», и, наконец, областная комиссия, руководившая чисткой по Ивановской области, куда входил и Ярославский округ, в связи с отсутствием со стороны Дмитрия Аркадьевича каких-либо проступков и нарушений сняла и третью категорию. Несмотря на это, 17 ноября 1930 г. он был арестован ОГПУ и постановлением «тройки» по Ивановской области осужден по статье 58 пункты 10 и 11 на 5 лет в Соловецкие лагеря. Это решение отразилось и на судьбе его сына Владимира, учившегося в то время в Пермском медицинском институте, из которого Владимира исключили.

Освобожден был Дмитрий Аркадьевич досрочно 21 июня 1934 г. с зачетом «трудодней». Но ему не позволялось жить в крупных городах, в частности в Ленинграде, куда переехала его семья. Трудности советского выживания продолжались для Дмитрия Аркадьевича до самой смерти в 1943 г.

Сын, **Владимир Дмитриевич**, работал тем временем на Урале в геологической партии по поиску алмазов. О своей жизни он оставил обширные воспоминания: и о семье, и о родственниках, и о поиске

Владимир Дмитриевич Скульский на охоте. Якутия. 1960 г.

алмазов на Урале и в Якутии. Владимир Дмитриевич перенял от своих предков доброту, готовность помочь в трудную минуту тем, кто оказался в сложном положении, а также мужество и бесстрашие.

Из неопубликованной книги В.Д. Скульского: «Наступил ноябрь [1947 г.] с морозами и снегом, и как-то утром мы услышали собачий лай и увидели спускающуюся с Медведкинской горы людскую ленту, медленно ползущую по лесной дороге в направлении поселка. Впереди шли автоматчики с овчарками, а за ними – будущие строители Медведкинского прииска со своими котомками. Колонну замыкали овчарки и автоматчики. Шествие проследовало в сторону Тюшевского, а через час пришел А.Г. Пахматов и спросил: “Что будем делать? Ведь они оставили на дороге тех, кто обессилел и упал...”

Времени для рассуждений и раздумий не оставалось [Владимир Дмитриевич был начальником партии]. Сняли мы всех лошадей с вывозки песков, “палубы” [ящики, в которых вывозят породу] заменили коробами – большими плетеными полукорзинами, набили их сеном, собрали, что было теплого, и послали этот обоз собирать отставших. По счастью, никто не замерз, и все подобранные были доставлены в пос. Тюшевской в целостности и сохранности. Вскоре между Медведкой и Тюшевским вырос лагерь, огороженный сплошным забором с колючей проволокой и вышками по углам».

В те годы, чтобы помочь десяткам обессилевших «врагов народа», нужно было иметь большое мужество, а Владимир Дмитриевич к тому же и сам числился сыном «врага народа» (Дмитрий Аркадьевич реабилитирован только в 1989 г.).

Хорошо, что хоть теперь я могу свободно рассказывать о том, какими достойными людьми были мои предки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии Ярославского дворянства. – Ярославль, 1913. Выпуск III. Т. 3. Тетрадь 2. С. 6–12.

² ГА Вологодской обл. Ф. 31. Оп. 1. Д. 52. Л. 141.

³ ГА Вологодской обл. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 189–190.

⁴ Лукина Н.В. Вологодские дворяне Зубовы. – М., 2007.

⁵ ГА Ярославской обл. Ф. 213. Оп. 1. Ед. хр. 2717.01.

При написании статьи также использованы материалы из семейного архива.

